

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

**2002: ГОД, ЗАВЕРШИВШИЙСЯ УБИЙСТВОМ
ЖУРНАЛИСТА**

**Годовой отчет Ереванского пресс-клуба и
Комитета по защите свободы слова**

2002: ГОД, ЗАВЕРШИВШИЙСЯ УБИЙСТВОМ ЖУРНАЛИСТА

Годовой отчет Ереванского пресс-клуба и Комитета по защите свободы слова

ЯНВАРЬ 2002

В СЕРЕДИНЕ ЯНВАРЯ Министерство юстиции РА вынесло на широкое обсуждение разработанный им **проект Закона РА "О массовой информации"**. Ряд профессиональных объединений оценил документ очень критически: в частности, краткий комментарий Ереванского пресс-клуба был опубликован в Ежеженедельном бюллетене ЕПК (*от 26 января - 1 февраля 2002*), а детальный анализ законопроекта - в газете "Айоц ашхар" (*от 2 февраля 2002*). Вместе с тем, не все местные и международные организации успели проанализировать документ и представить свои заключения Минюсту. Однако несмотря на эти обстоятельства, 7 февраля на заседании правительства, которое вел президент Армении Роберт Кочарян, законопроект "О массовой информации" был одобрен.

Общественность страны, в том числе СМИ и журналистские объединения, восприняла документ как крайне ограничительный и регрессивный - даже по сравнению с давно устаревшим и не соответствующим международным стандартам Законом РА "О печати и других средствах массовой информации" (принят в 1991). Наибольший протест вызывали положения, устанавливающие цензуру (в виде государственного органа, осуществляющего контроль над информационной деятельностью посредством изучения распространенной информации) и вводящие лицензирование информационной деятельности.

15 февраля Национальный пресс-клуб выступил с призывом изъять из обращения законопроект, принятие которого "не только ограничит свободу СМИ, но и ущемит конституционное право граждан РА на информацию".

18 февраля гюмрийский Клуб журналистов "Аспарез" направил письмо восьми депутатам НС РА от Ширакской области с призывом проголосовать против законопроекта "О массовой информации" в случае, если он будет вынесен на рассмотрение Национального Собрания Армении. В обращении, в частности, говорилось, что законопроект сам по себе серьезная попытка отступить от принципов демократии и "является именно тем горбатым, которого только могила исправит".

21 февраля на совместном собрании в Ереване представителей СМИ и журналистских объединений страны было принято заявление, в котором содержалось требование к властям не представлять документ на рассмотрение НС РА. "В противном случае, - говорилось в заявлении, - мы, исходя из необходимости защитить свободу информации и демократию, оставляем за собой право приложить все усилия, чтобы добиться отставки тех чиновников, которые, сознательно отстаивая этот законопроект, пытаются увести страну с пути демократического развития. В то же время мы выражаем готовность принять участие в разработке другого законопроекта, действительно соответствующего демократическим стандартам, продолжая до тех пор действовать в рамках существующего законодательного поля." Как аргумент в пользу того, что представленный документ

должен быть отвергнут, к заявлению прилагался разработанный ЕПК комментарий к его основным, наиболее неприемлемым и антидемократическим положениям.

25 февраля "Ширакское региональное партийное согласие" (организация, объединяющая 14 региональных представительств оппозиционных партий, действующих в Гюмри и Ширакской области) поддержало заявление представителей СМИ и журналистских объединений и призвало правительство страны не только не представлять законопроект на рассмотрение парламента, "но и впредь воздерживаться от любых огнеопасных действий, прямо или косвенно направленных на ограничение демократии и свободы слова".

28 февраля Правление Союза писателей Армении также присоединилось к заявлению журналистской общественности. "Введение в законопроекте постцензуры означает попытку восстановить советский Главлит, отрицательное воздействие которого мы, писатели, ощущали на себе больше всех. Положения о лицензировании информационной деятельности, гонораре чиновникам за интервью, неуместные ограничения на получение информации неприемлемы", - подчеркивалось в обращении СПА.

1 и 2 марта на первых страницах и веб-сайтах большинства ведущих армянских СМИ, ряда профессиональных объединений появился единый призыв: "Нет цензуре! Изъять из обращения проект закона "О массовой информации!" Это была совместная акция, предпринятая "четвертой властью" как очередной шаг в борьбе против законопроекта.

4 марта на пресс-конференции в Союзе журналистов Армении эксперты Совета Европы, прибывшие в Ереван для обсуждения законопроекта, ознакомили журналистов со своими заключениями по этому документу, ранее представленному на экспертизу СЕ. Суть этих заключений сводилась к тому, что в законопроекте больше негативных, нежели положительных сторон, и он существенно ограничивает свободу слова. Иначе говоря, позиции Совета Европы и армянского журналистского сообщества по всем принципиальным вопросам совпали.

С призывом изъять законопроект из обращения выступили и ряд партий, депутатов парламента страны. Так, представители политического объединения "Социалистическая Армения", партий "Рамкавар Азатакан", "Оринац Еркир", "Республика", АРФ "Дашнакцутюн", Национально-демократического Союза сошлись во мнении, что законопроект является серьезной угрозой свободе слова и демократии.

Все это возымело свое действие, и в течение марта автор законопроекта - Министерство юстиции провело ряд встреч с руководителями СМИ и журналистских организаций для устранения противоречий относительно законопроекта "О массовой информации".

27 марта Минюст представил журналистской общественности новый, переработанный вариант законопроекта, из которого были изъяты положения, вызывавшие наибольшее беспокойство: в частности, о госконтроле над информационной деятельностью и о ее лицензировании. Была изменена статья о защите источников информации (в новой версии их раскрытие может быть затребовано лишь по решению суда). Однако, по мнению экспертов, документ, по

сути, серьезных изменений не претерпел. Заместитель министра юстиции Ашот Абовян выразил готовность работать над законопроектом совместно с представителями СМИ до тех пор, пока не будут устранены все разногласия.

7 ноября правительство Армении одобрило новый вариант законопроекта "О массовой информации". При этом замминистра юстиции Ашот Абовян сказал, что до направления документа на рассмотрение Национального Собрания он будет вынесен на обсуждение журналистской общественности. 12 ноября на обсуждении в Минюсте представители СМИ и журналистских объединений отметили, что отдельные статьи законопроекта по-прежнему нуждаются в существенной корректировке: в частности, чрезмерно расширительно определяется понятие "средство массовой информации", отсутствуют гарантии от применения цензуры, нечетко сформулированы случаи, при которых допускаются ограничения свободы слова. В представленных предложениях Ереванского пресс-клуба говорилось также о необходимости целиком изъять из документа статьи о недопустимости злоупотребления свободой слова и прозрачности финансовых источников, включить положение, запрещающее монополию в области СМИ и создание государственных СМИ, внести изменения в Кодекс РА "Об административных правонарушениях", согласно которым будут определены санкции для тех, кто воспрепятствует изданию и распространению СМИ, а также откажется предоставить СМИ сведения, не запрещенные законом.

15 ноября Национальный пресс-клуб выступил с заявлением, в котором вновь призвал власти не выносить законопроект "О массовой информации" на рассмотрение НС накануне президентских и парламентских выборов, поскольку в предвыборный период любое изменение действующего или принятие нового закона не будет способствовать укреплению свободы слова и демократии в стране.

Тем не менее, в середине ноября законопроект был представлен в парламент. А 13 декабря в Национальном Собрании прошли слушания по нему, организованные по инициативе двух постоянных комиссий НС. На слушаниях представители армянских СМИ и журналистских объединений вновь озвучили свои предложения как по содержанию законопроекта, так и по поводу желательности его рассмотрения в НС после проведения парламентских выборов в мае 2003.

17 ЯНВАРЯ Ереванский пресс-клуб обратился к сотруднику отдела регистрации общественных объединений, некоммерческих юридических лиц, союзов и средств массовой информации Управления Государственного регистра Министерства юстиции РА Сергею Карапетяну с просьбой предоставить сведения о количестве зарегистрированных в Армении СМИ по положению на январь 2002. В ответ Сергей Карапетян сообщил, что в соответствии с Законом РА "О государственной регистрации юридических лиц", вступившим в силу с августа 2001, подобная информация предоставляется лишь после подачи соответствующего заявления и уплаты госпошлины в размере 1,000 драмов (около \$2). Выразив свое несогласие с новым порядком, Сергей Карапетян затруднился назвать конкретные сроки выдачи информации - после того, как вся необходимая процедура будет заявителем выполнена. Разделив несогласие Сергея Карапетяна, мы заглянули в упомянутый выше закон, статья 4 которого, в частности, гласила, что "(...) за использование сведений из единого государственного регистра взимается пошлина, (...) размер которой устанавливается Законом РА "О государственной пошлине".

ФЕВРАЛЬ 2002

13 ФЕВРАЛЯ в Хозяйственном суде РА начались слушания по иску одного из крупнейших банков страны HSBC-Армения против частной газеты **"Голос Армении"** и партийного издания (АРФ "Дашнакцутюн") **"Еркир"** с требованием опровергнуть информацию, распространенную 29 октября 2001 информагентством "Ноян Тапан" и опубликованную на следующий день в указанных изданиях. Согласно информации "Ноян Тапан", автор использующихся в программном обеспечении армянских фонтов "Артарумян" Рубен Акопян выдвинул судебный иск против HSBC-Армения о нарушении банком авторских прав и с требованием выплатить денежную компенсацию в размере \$10,000. Обвинение в компьютерном пиратстве обосновывалось тем, что банк использует нелицензированные фонты в качестве программного продукта, а также как шрифты в своей рекламной продукции (на наружных щитах, в буклетах и т.д.)

Претензии HSBC-Армения к газетам обосновывались тем, что информагентство не является средством массовой информации. Это утверждение сильно удивило не только ответчиков, но и все журналистское сообщество: хотя Закон РА "О печати и других средствах массовой информации" недостаточно четко регулировал предмет этого судебного спора, элементарная правовая логика и международная практика свидетельствовали о том, что газеты не обязаны публиковать опровержение на информацию, распространенную информагентством.

18 февраля Хозяйственный суд удовлетворил ходатайство представляющего интересы газет адвоката об участии в процессе "Ноян Тапан", однако решил при этом, что информагентство будет выступать не в качестве самостоятельной стороны, а как третье лицо на стороне ответчиков.

На заседании 22 февраля истец вновь подтвердил свое требование к газетам напечатать опровержение, причем с комментарием от редакции, объясняющим причину задержки публикации опровержения. Кроме того, банк посчитал, что газета "Еркир" в завуалированной форме нанесла еще и ущерб его деловой репутации, опубликовав 8 ноября 2001 статью "Б.Грегори требует опровержения". В связи с этим истец выдвинул ходатайство о взыскании с "Еркир" 2,480,000 драмов (свыше \$4,000), отметив, что сумма эта весьма скромна по сравнению с нанесенным ущербом и будет расти по мере затягивания с публикацией опровержения. (Однако через несколько дней - на заседании 28 февраля - это требование к "Еркир" было истцом отозвано.)

Выступивший на слушаниях 25 февраля руководитель "Ноян Тапан" Тигран Арутюнян подтвердил, что информагентство зарегистрировано в Министерстве юстиции РА как средство массовой информации и призвал HSBC-Армения отозвать иск против газет и разбираться непосредственно с "Ноян Тапан", заявив о готовности распространить опровержение, если ошибочность информации о нарушении авторских прав будет доказана.

Вопреки представленным неопровержимым доказательствам того, что продукция "Ноян Тапан" является средством массовой информации, и следовательно, информагентство несет ответственность за распространяемую информацию, 4

марта Хозяйственный суд удовлетворил иск банка HSBC-Армения против газет "Голос Армении" и "Еркир" и обязал последних опубликовать опровержение.

Таким образом, был создан прецедент, аналогов которому, скорее всего, нет в цивилизованной судебной практике: следуя логике судебного постановления, отныне печатные и электронные СМИ Армении были обязаны перепроверять любую информацию, полученную от любого информационного агентства. Очевидно, вынесенное решение судьей Вардану Аванесяну механизмы функционирования информационной сферы в силу каких-то причин были непонятны. При этом надо отметить, что интересы банка HSBC-Армения в суде защищал адвокат Айк Арутюнян, являющийся родным братом министра юстиции, голос которого играет вторую (после президентского) по важности роль при назначении судей.

19 марта в Национальном пресс-клубе состоялась встреча журналистов с главным редактором "Голоса Армении" Флорой Нахшкарян, представителем редколлегии "Еркир" Гамлетом Давтяном, директором "Ноян Тапан" Тиграном Арутюняном и автором нелегальных компьютерных армянских фонов "Артарумян" Рубеном Акопяном. Участники встречи обсудили ситуацию, сложившуюся в результате решения по делу банка HSBC-Армения против вышеназванных газет. На встрече с журналистами Рубен Акопян проинформировал также, что суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана в удовлетворении его иска отказал. По словам Рубена Акопяна, защита ответчика строилась на том, что рекламная продукция была изготовлена другой организацией, а не банком. При этом документы, подтверждающие наличие подобного заказа, представлены не были. Последнее обстоятельство, однако, суд не остановило. Решение было принято в пользу HSBC-Армения. Айк Арутюнян смог-таки убедить судью в том, что авторские права банк не нарушал (при этом ничем не доказав существование некой другой организации-изготовителя).

И все тому же Айку Арутюняну удалось выставить виновными именно газеты в деле о том, "как неправильно работает одно СМИ, не проверяя информацию другого СМИ". У Палаты по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА, куда с обжалованием решения Хозяйственного суда обратились руководители "Голоса Армении" и "Еркир", появился шанс спасти репутацию армянского правосудия.

5 апреля на начавшихся слушаниях в Кассационном суде банк HSBC-Армения принял предложение отстаивающего интересы газет адвоката о достижении мирового соглашения. На заседании 3 мая оно было оглашено. Согласно документу, подписанному HSBC-Армения, "Голосом Армении", "Еркир" и "Ноян Тапан", информагентство в 3-дневный срок должно было распространить опровержение на информацию от 29 октября 2001, а вышеуказанным изданиям надлежало опубликовать его. Опровержение было помещено в ближайших номерах "Голоса Армении" (от 7 мая 2002) и "Еркир" (от 10 мая 2002) и сопровождалось редакционными комментариями. В частности, в комментарии "Голоса Армении" отмечалось, что газета изначально предлагала банку HSBC-Армения направить свои замечания автору информации - "Ноян Тапан", однако банк, по непонятным причинам, предпочел судебную тяжбу.

13 ФЕВРАЛЯ прокуратура общин Центр и Норк-Мараш Еревана возбудила уголовное дело в отношении главного редактора частной оппозиционной газеты

"Айкакан жаманак" Никола Пашиняна по ст. 132 ч.2 Уголовного кодекса РА (оскорбление). Дело было возбуждено на основании заявления начальника Главного Управления гражданской авиации РА (ГУГА РА) Ованнеса Ерицяна, обратившегося в правоохранительные органы в связи с заметкой, опубликованной в "Айкакан жаманак" 6 ноября 2001. В информации, в частности, приводились выдержки из протокола совещания у начальника ГУГА, согласно которым Ованнес Ерицян поручил своему заместителю "изучить и доложить начальнику ГУГА, каким образом, в обход режимных зон, на бортах самолетов оказываются такие периодические издания, которые представляют власти в искаженном свете". В постскриптуме к заметке говорилось, что "накануне состоялось срочное совещание у главного редактора "Айкакан жаманак", в ходе которого главный редактор поручил журналистам разобраться и доложить, каким образом дегенераты оказываются в системе государственного управления". Судя по всему, начальник ГУГА воспринял это как оскорбление лично в свой адрес.

Необходимо отметить, что редактор "Айкакан жаманак" уже преследовался в уголовном порядке за свою профессиональную деятельность: в частности, в январе 2000 был приговорен к году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на один год (*подробности см. в отчете Ереванского пресс-клуба о нарушениях прав журналистов в 2000 на веб-сайте ЕПК: www.urc.am*). Аналогичная мера наказания нависла над главным редактором и на сей раз.

1 марта Николу Пашиняну было предъявлено обвинение в оскорблении. "Дело о дегенератах" сразу оказалось в фокусе внимания общественности. В защиту Никола Пашиняна и с осуждением действий прокуратуры последовательно выступали представители СМИ, профессиональных объединений страны, ряд партий и общественных организаций. Так, 5 марта газета "Аравот" опубликовала открытое письмо журналиста Тиграна Акопяна старшему помощнику прокурора общин Центр и Норк-Мараш Сергею Абрамяну. В письме, в частности, говорилось, что, возбудив уголовное дело, прокуратура, тем самым, "препятствует проведению журналистского расследования, цель которого - получить ответ на волнующий общество вопрос, как дегенераты, бездарные деятели и взяточники, неизвестными путями очутившиеся в системе государственного управления, довели армянскую авиацию до сегодняшнего плачевного состояния". "Поскольку все граждане республики имеют неотчуждаемое право на получение информации (см. Конституцию РА), требую привлечь в качестве обвиняемого и меня, поскольку я тоже хочу знать, каким образом дегенераты оказываются в системе управления", - заканчивал свое обращение Тигран Акопян. Редакция "Аравот" объявила о готовности ежедневно публиковать письмо с фамилиями тех граждан Армении, которые присоединятся к этому требованию. В течение марта-апреля под письмом, публикующимся на страницах "Аравот", подписались 130 человек.

11 марта адвокаты главного редактора "Айкакан жаманак" обратились в суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана с протестом против решения прокуратуры о возбуждении уголовного дела, выборе меры пресечения (подписка о невыезде) и представлении обвинения Николу Пашиняну. 20 марта суд протест отклонил, постановив, что действия прокуратуры соответствуют законодательству РА. При этом заседание прошло при закрытых дверях. Судья Гаянэ Караханян объяснила это решение тем, что в ходе разбирательств могут быть оглашены "документы, представляющие следственную тайну".

В рефрен с публикацией "Айкакан жаманак" все та же газета "Аравот" (от 12 марта 2002) опубликовала фотографию Ованнеса Ерицяна с идентичным текстом, оскорбившим начальника ГУГА. Однако на сей раз главный редактор "Аравот" стал инициатором журналистского расследования под условным названием "откуда берутся дегенераты?" Согласно же информации "Аравот", все восемь корреспондентов "Айкакан жаманак" обратились в прокуратуру с требованием возбудить против них уголовное дело, так как именно они являются авторами неподписанной публикации, ставшей поводом для предъявления обвинения главному редактору.

Армянские издания озвучили и мнение адвоката "пострадавшего". В процитированном некоторыми СМИ интервью электронной газете "Тарегир" (от 13 марта 2002) защитник интересов Ованнеса Ерицяна Роберт Агаджанян объяснил желание главы ГУГА ограничить присутствие оппозиционной прессы на бортах самолетов стремлением сохранить спокойствие пассажиров, "которые и так со страхом поднимаются по трапу", заключив, что "Ованнес Ерицян - это сокровище для армянской авиации". По мнению адвоката, столь активно ратующий за душевное равновесие пассажиров начальник ГУГА выше всяких подозрений в дегенератизме.

11 апреля уголовное дело в отношении главного редактора "Айкакан жаманак" было прекращено. Это решение было вынесено прокуратурой на основании п. 4 ст. 18 (неподтвержденные подозрения трактуются в пользу обвиняемого) и п. 2 ст. 35 (участие обвиняемого в преступлении не доказано и исчерпаны возможности получения новых доказательств) Уголовно-процессуального кодекса РА.

22 ФЕВРАЛЯ Кассационный суд РА отклонил протест Министерства по государственным доходам РА, обжаловавшего в высшей судебной инстанции решение Хозяйственного суда РА. 4 января Хозяйственный суд удовлетворил иск частного агентства по распространению печати "**Огостос**" против Министерства по госдоходам. Агентство, являющееся также учредителем и издателем радикально оппозиционной газеты "Чоррорд ишханутюн", оспорило правомочность требования Министерства о выплате организацией 8 млн. драмов (более \$14,000). Указанная санкция была наложена на "Огостос" за нарушения, выявленные в ходе административно-финансовых проверок в мае-июне 2001. По мнению истца, проверка финансовой деятельности агентства была проведена с нарушением законов. Это было подтверждено и в заключении Генпрокуратуры Армении. Таким образом, требование налоговиков к "Огостос" было признано необоснованным (подробности см. в годовом отчете Ереванского пресс-клуба о нарушениях прав журналистов в 2001 на веб-сайте ЕПК: www.urc.am).

22 ФЕВРАЛЯ Кассационный суд РА оставил в силе решение Апелляционного суда РА (от 16 января) по делу журналистки **Шушаник Абрамян-Айрапетян** против государственного информагентства "Арменпресс" о восстановлении ее на работе и выплате заработной платы за вынужденный простой. Основанием для иска, поданного в сентябре 2001 в суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана, послужило то, что, по мнению журналистки, приказ о ее освобождении с работы (в связи с истечением срока действия трудового соглашения) был незаконным (подробности см. в годовом отчете Ереванского пресс-клуба о

нарушениях прав журналистов в 2001 на веб-сайте ЕПК: www.yrc.am).

Разбирательства по этому делу состоялись во всех трех судебных инстанциях страны и были отклонены на том основании, что действия ответчика были в рамках закона.

23 ФЕВРАЛЯ 18 теле-, радиовещателей страны и общественная организация **"Интерньюс" Армения** направили обращение президенту РА Роберту Кочаряну, спикеру Национального Собрания Армену Хачатряну, премьер-министру Андранику Маргаряну, председателям профильных парламентских комиссий и Национальной Комиссии по телевидению и радио. В письме содержалось требование пересмотреть принятые парламентом изменения и дополнения к Закону РА "О государственной пошлине", которые вступили в силу с 1 января 2002. В частности, речь шла о положениях, касающихся взимания ежегодной госпошлины за производство и трансляцию теле- и радиопрограмм. Вещатели отмечали, что статья 53 Закона РА "О телевидении и радио" предусматривает лицензионную плату за трансляцию теле-, радиопрограмм, а следовательно, выплата еще и госпошлины означает двойное обложение за одну и ту же деятельность. Введение же госпошлины на производство программ, по мнению вещателей, противоречило статье 47 вещательного закона, согласно которой лицензированию подлежит лишь трансляция программ, а не их производство. В своем обращении теле-, радиоконпании заявили, что расценивают принятие подобных поправок как попытку оказать на них финансовое давление, которая рискует привести к созданию монополии на вещательном рынке Армении.

Дальнейшая активная деятельность представителей электронных СМИ и "Интерньюс" изменила ситуацию в лучшую сторону. 3 апреля Национальное Собрание РА приняло во втором и окончательном чтении новые поправки к Закону "О государственной пошлине". Было упразднено положение о взимании госпошлины за производство теле- и радиопрограмм. Что касается выплат за их трансляцию, то были введены различные тарифы - в зависимости от типа СМИ и охвата его вещания.

28 ФЕВРАЛЯ в Хозяйственном суде РА состоялись слушания по иску ООО **"Ноян Тапан"** против ООО "Арарат-Сервис" ТК "Лотос". Конфликт между сторонами был связан с прекращением 14 сентября 2001 вещания телеканала "Ноян Тапан" - продукта совместного проекта вышеназванных организаций, ретранслирующего российскую компанию ТВ 6 и выпускающего также собственные программы (новостные блоки и интерактивную передачу "5-ый микрофон"). Телекомпания "Лотос" (обладатель лицензии на вещание и представитель ТВ 6 в Армении) расторгла сотрудничество с "Ноян Тапан" в связи с отказом последнего выходить в эфир без собственных программ, ограничившись лишь ретрансляцией ТВ 6. При этом был нарушен один из пунктов договора о сотрудничестве, согласно которому "Лотос", изъявивший желание расторгнуть отношения, должен был официально оповестить об этом "Ноян Тапан" за 6 месяцев, а сделал это в тот же день, когда остановил работу передатчика, обеспечивающего вещание канала "Ноян Тапан" (*подробности см. в годовом отчете Ереванского пресс-клуба о нарушениях прав журналистов в 2001 на веб-сайте ЕПК: www.yrc.am).*

В судебном иске "Ноян Тапан" содержался ряд требований, в том числе о

возмещении ответчиком материального ущерба, причиненного односторонним расторжением договора, и исполнении обязательств договора в натуре. Неимущественные требования истца были удовлетворены судом полностью, а имущественные - частично. В частности, было вынесено решение о возобновлении совместной деятельности до расторжения договора о сотрудничестве в законном порядке и о возмещении ответчиком материального ущерба за простой.

АПРЕЛЬ 2002

1 АПРЕЛЯ в вечернем эфире гюмрийской частной телекомпании "**Цайг**" транслировалось выступление лидера оппозиционной партии "Национальное единение" Арташеса Гегамяна на собрании актива. По словам председателя Ширакской региональной организации "Национального единения" Марзпетуни Маргаряна, сразу после репортажа в офис телекомпании ворвалась группа людей в нетрезвом состоянии, среди которых был и мэр Гюмри Вардан Гукасян, и учинила скандал. Как сообщил Марзпетуни Маргарян, сама телекомпания предпочла хода делу не давать, так как мэр принес "**Цайг**" извинения. Однако исполнительный директор "**Цайг**" Маргарита Минасян, подтвердив визит мэра в редакцию, сказала, что никакого скандала не было: городской глава просто задавал дополнительные вопросы, связанные с выступлением Арташеса Гегамяна. Маргарита Минасян также отметила, что позже Марзпетуни Маргарян опроверг в эфире "**Цайг**" информацию о скандале.

2 АПРЕЛЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио Армении подвела итоги объявленных 22 февраля **конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания**. На эти конкурсы были выставлены 4 дециметровые частоты Еревана (21, 35, 37 и 44), однако наибольшее беспокойство журналистской общественности вызывала судьба 37-й частоты, точнее, вещающей на ней телекомпании "А1+". Уже с середины марта (по истечении срока подачи заявок) ряд СМИ, журналистских организаций, оппозиционных партийных деятелей выражали озабоченность, что одному из первых частных вещателей (основан в 1991), единственному общественно-политическому телеканалу с круглосуточным эфиром "А1+" будет отказано в лицензии. Опасения возможным лишением "А1+" эфира обуславливались тем, что высшее руководство страны, особенно в преддверии выборов, попытается свести счеты с неудобной телекомпанией - практически единственной из столичных электронных СМИ, кто открыто и последовательно оппонировал властям.

Тревогу вызывала и 35-я частота, одним из заявителей на которую была телекомпания "Ноян Тапан", прекратившая вещание 14 сентября 2001 в связи с конфликтом между сторонами-партнерами (*см. выше*).

Опасения оказались не напрасными: обеим телекомпаниям в лицензиях было отказано.

2 АПРЕЛЯ в 22.30 телекомпания "**А1+**" получила письменное уведомление от ГЗАО "Телевизионная сеть Армении", в котором сообщалось, что в полночь ее вещание будет прекращено на основании письма за подписью председателя Национальной

Комиссии по телевидению и радио Григора Амаляна. Попрощавшись в 24.00 со зрителями, "A1+" сообщила, что ее передачи по-прежнему можно будет смотреть по кабельной сети AATV. Однако через 12 минут AATV прекратило трансляцию программ "A1+". По словам директора "A1+" Месропа Мовсисяна, AATV, тем самым, нарушило договор. Поспешность, с которой ЗАО AATV вырубил "A1+" из своего эфира, могло объясняться оказанным на него давлением сверху. В начале сентября 2001 Национальная Комиссия по телевидению и радио отказала AATV в перелицензировании, поскольку в свое время это предприятие, ретранслирующее программы различных телекомпаний, получило лицензию лишь на строительство и обслуживание эфирно-кабельных систем, а не на вещание. Однако AATV продолжало функционировать. Это обстоятельство и могло стать поводом для давления.

Учредитель "A1+" - ООО "Мелтекс" - оспорил в Хозяйственном суде РА как ход конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания, так и их результаты. Иск был выдвинут против Национальной Комиссии по телевидению и радио. В качестве меры обеспечения иска 2 апреля учредитель "A1+" подал ходатайство запретить Национальной Комиссии останавливать вещание телекомпаний до окончания судебной тяжбы. 3 апреля ходатайство было отклонено.

После трех заседаний, 25 апреля суд вынес решение в удовлетворении иска отказать.

В представленном общественности 2 мая обосновании суда прежде всего обращала на себя внимание почти дословная схожесть аргументов судьи Нахшун Таварацян и адвокатов ответчика против отдельных пунктов иска. Тогда как адвокаты "Мелтекс" доказывали обязанность Национальной Комиссии по телевидению и радио строго следовать букве закона, защита ответчика обосновывала ее право вольно трактовать некоторые правовые нормы, касающиеся организации и проведения конкурсов. В частности, положение вещательного закона об указании конкурсантом "используемых технических средств, оборудования" было заменено Национальной Комиссией на указание "возможных технического оборудования и средств". Требование закона об учете "профессиональной подготовки персонала" не было выполнено соперником "A1+", выигравшим конкурс: соответствующих данных в его заявке не содержалось. Равно как не указывалась в ней и дата начала вещания - в случае получения лицензии. Однако Национальная Комиссия проигнорировала очевидные пробелы, отдав предпочтение этой заявке и отказав в лицензии реально и успешно функционирующей в течение 5 лет телекомпании. Суд же принял сторону Национальной Комиссии.

10 мая "Мелтекс" обжаловал решение Хозяйственного суда в Палате по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА. 14 июня на первом же заседании Кассационного суда иск был отклонен.

Таким образом, пройдя все местные инстанции, руководство телекомпании "A1+" объявило о своем намерении обратиться в Европейский суд по правам человека.

1 ноября иск учредителя телекомпании ООО "Мелтекс" против Республики Армения был принят к рассмотрению Европейским судом по правам человека. В иске оспаривались решения судебных инстанций страны по поводу правомочности конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания, проведенных Национальной

Комиссией по телевидению и радио.

Ранее, 3 октября, находящийся с визитом в Ереване председатель Европейского суда по правам человека Луциус Вилдхабер, отвечая на вопрос журналистов, когда начнутся слушания по делу телекомпании "А1+", если Европейский суд примет его к рассмотрению, сказал, что, исходя из практики аналогичных дел, это может произойти в течение двух лет. Европейский суд, отметил Луциус Вилдхабер, может принять жалобу к рассмотрению, но приступит к разбирательствам только при наличии в его составе судьи от страны-члена Совета Европы. Судья от Армении пока еще в Европейском суде не представлен.

Отказ в лицензиях телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан" вызвал резко негативную реакцию журналистского сообщества.

Так, 2 апреля Ереванский пресс-клуб и "Интерньюс" Армении выступили с совместным заявлением, в котором отмечалось, что принятое 2 апреля решение Национальной Комиссии по телевидению и радио "политизирует вопрос и может создать прецедент подавления и устрашения неугодных СМИ". Вытеснение "А1+" из вещательной сферы, говорилось в заявлении, "может обеднить телеэфир страны, ограничить объем плюралистичной информации и возможность высказывать различные точки зрения". Ситуация, сложившаяся с "А1+" и "Ноян Тапан" - "следствие несовершенства законодательства, позволяющего произвольно формировать Национальную Комиссию по телевидению и радио и перекраивать вещательную сферу, игнорируя интересы действующих и состоявшихся телекомпаний", подчеркивалось в обращении журналистских объединений.

Присоединившийся к заявлению ЕПК и "Интерньюс" Клуб журналистов "Аспарез" отметил, что лишив "А1+" и "Ноян Тапан" частот, Национальная Комиссия "стала серьезным рычагом ограничения свободы слова и мнений".

В совместном заявлении от 2 апреля Ассоциации журналистов-расследователей Армении, Союза журналистов Армении и газеты "Иравунк" решение Национальной Комиссии было расценено как "большой удар по демократическим достижениям Армении, в том числе по свободе слова", и содержалось требование об его отмене.

В защиту "А1+" и "Ноян Тапан" выступил ряд политических, общественных деятелей страны. На начавшихся с 5 апреля в Ереване митингах оппозиционных политических сил страны проводились массовые акции протеста и выдвигались требования к высшему руководству, в том числе касающиеся ситуации с телекомпаниями, изъятия из обращения законопроекта "О массовой информации", предоставления свободной трибуны для политических дебатов на Общественном телевидении Армении.

Власти расценили поднявшийся вокруг телекомпаний шум как политическую спекуляцию. Еще до объявления результатов конкурса президент Армении Роберт Кочарян признался, что хотел бы видеть "А1+" в эфире: "Если бы не было "А1+", его следовало бы придумать." В то же время президент пожелал, чтобы творческий коллектив "А1+" не становился орудием в руках тех, кто последователен в своих попытках дестабилизировать ситуацию в Армении. 5 апреля "А1+" отклонила приглашение Роберта Кочаряна встретиться с коллективом телекомпании, объяснив отказ тем, что эта "встреча будет более результативной после решения вопроса в

правовом поле".

5 апреля было отклонено и прозвучавшее накануне предложение Общественного телевидения Армении о предоставлении своего эфира информационной программе телекомпании "А1+" "Айб-Фэ". "Мы хотим сохранить наше лицо на нашей частоте", - сказал директор "А1+" Месроп Мовсесян. Аналогичное предложение телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан" поступило и от учредителя Армянского Центра стратегических и национальных исследований, экс-министра иностранных дел РА Раффи Ованнисяна: использовать издаваемые его Центром СМИ для подготовки и выпуска информационно-аналитических материалов телекомпаний.

В поддержку "А1+" выступали и представители зарубежных, международных организаций, армянской Диаспоры. Так, в письме (*от 2 апреля*), адресованном президенту Армении Роберту Кочаряну, генеральный секретарь "Репортеров без границ" Робер Менар расценил лишение "А1+" лицензии на вещание как "самое серьезное покушение на плюрализм информации, зарегистрированное в Армении за последние годы" и обратился к президенту с просьбой лично вмешаться - с тем, чтобы Национальная Комиссия пересмотрела свое решение. Серьезную обеспокоенность сложившейся ситуацией выразило посольство США в Армении (*пресс-релиз от 3 апреля*): "Если СМИ станут недостижимыми для выражения широкого спектра политических мнений, это лишь ослабит усилия Армении найти свое место в ряду интегрированных в соответствующие международные структуры демократических наций." На выступление посольство США отреагировало Министерство иностранных дел РА, отметившее, что конкурс был проведен в соответствии с Законом "О телевидении и радио". "Правительство Кочаряна открыто злоупотребляет системой лицензирования частот, чтобы заставить замолчать критический голос СМИ", - говорилось в заявлении (*от 8 апреля*) Комитета защиты журналистов (СРЖ) и выражалась надежда, что "Хозяйственный суд пересмотрит это несправедливое решение". "Свой голос к организациям, протестующим против закрытия двух независимых телестанций - "А1+" и "Ноян Тапан", присоединила и Международная Хельсинкская Федерация по правам человека (*10 апреля*), охарактеризовавшая ситуацию "как попытку армянского руководства заставить замолчать свободные СМИ накануне президентских выборов". Находившийся с визитом в Ереване министр иностранных дел Литвы, председатель Комитета Министров Совета Европы Антанас Валионис на встрече (*13 апреля*) с руководителями армянских оппозиционных СМИ и Ереванского пресс-клуба отметил, что вопросы соблюдения Европейской Конвенции по правам человека и реформы законодательства в области СМИ постоянно находятся в центре внимания Совета Европы, и попросил армянских журналистов активно информировать соответствующие структуры СЕ о своих проблемах. События, связанные с законопроектом "О массовой информации", проведением конкурсов по лицензированию теле-, радиовещания, другие тревожные факты нарушения свободы слова и СМИ стали главной темой обсуждения и на встрече (*7 мая*) с членами делегации Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, организованной Офисом ОБСЕ в Ереване.

Ситуация с "А1+" явилась своеобразным катализатором, ярко продемонстрировавшим водораздел в журналистском сообществе страны.

10 апреля было обнародовано заявление 7 вещательных компаний, 7 газет и 3 информационных агентств Армении, в котором, выражая сожаление по поводу

неудачи "А1+" в конкурсе, подписанты расценили организуемые "определенными политическими силами" митинги и акции протеста "как попытку переместить проблемы СМИ исключительно юридического порядка в политическую плоскость, втянуть их в предвыборные игры и представить Армению перед мировым сообществом в виде недемократической страны для достижения собственных политических целей". Особо отметив, что "свобода слова в Армении не нарушена и для работы СМИ созданы надлежащие условия", представители СМИ посоветовали "всем политическим силам" не выступать "от нашего имени", не политизировать "наши проблемы" и не использовать их "в собственных интересах".

15 апреля в ответ на "заявление 17-ти" было принято "заявление 18-ти" СМИ и журналистских объединений страны, в том числе телекомпании "А1+". В обращении говорилось, что посредством руководителей 17 СМИ "власти преследуют цель окончательно сломить журналистскую солидарность, внести раскол в информационное поле и натравить СМИ друг на друга", и содержался призыв ко всем коллегам "не становиться игровой картой в руках властей и сообща бороться против ограничений свободы слова".

3 АПРЕЛЯ на заседании Национального Собрания РА председатель парламентской Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи Шаварш Кочарян, депутаты НС Грант Хачатрян и Айк Бабуханян предложили созвать на следующий день внеочередное заседание для внесения поправок в **Закон РА "О телевидении и радио"**. Суть изменений заключалась в том, чтобы законодательно закрепить за теле-, радиоккомпанией, лишившейся лицензии и оспаривающей результаты конкурса в судебном порядке, право продолжать выходить в эфир до решения суда. Если бы эта поправка прошла, телекомпания "А1+" получила бы возможность возобновить вещание. Однако фракция "Единство", имеющая большинство в парламенте, попросила перерыв на 20 минут, и, поскольку до окончания заседания оставалось несколько минут, обсуждение предложения депутатов было отложено до следующей трехдневки. На состоявшемся 12 апреля митинге оппозиционных партий в защиту "А1+" Шаварш Кочарян призвал людей прийти в понедельник 15 апреля к зданию парламента и выразить тем самым свою поддержку инициативе депутатов о созыве внеочередной сессии. Как оказалось, призывать следовало парламентариев - в зал заседаний: наконец-то созванное вечером 16 апреля внеочередное заседание по внесению поправок в вещательный закон не состоялось из-за отсутствия кворума.

25 АПРЕЛЯ пресс-служба президента РА отказала в аккредитации журналистам информационного агентства "Айб-Фэ" телекомпании "А1+", сославшись "на ограниченное количество предусмотренных для аккредитации мест". Обращение "Айб-Фэ" за аккредитацией было связано с визитом первой леди Российской Федерации Людмилы Путиной, прибывшей 26 апреля в Армению по приглашению первой леди РА Беллы Кочарян для участия в церемонии закрытия Международной олимпиады по русскому языку. Необходимость освещения этого визита была обусловлена просьбой российского телеканала РТР оказать техническое и творческое содействие съемочной группе информационной программы "Вести", в частности, предоставить ей оператора "А1+" с камерой.

Ранее, 21 апреля, исполнилось 5 лет со дня первого выхода "Айб-Фэ" в эфир.

Лишившись 2 апреля эфира (в связи с непредоставлением "А1+" лицензии на вещание), эта популярная новостная программа не прекратила работу, выпуская новости в режиме он-лайн на веб-странице "А1+", а позже - с середины декабря - журналисты "Айб-Фэ" составили костяк одноименной ежедневной газеты, учредителем и издателем которой является учредитель "А1+" - ООО "Мелтекс". По случаю юбилея газета "Аравот" (от 23 апреля 2002) предоставила свои страницы материалам журналистов "Айб-Фэ". В многочисленных поздравлениях коллег выражалось пожелание вновь видеть программу на экранах телевизоров.

29 АПРЕЛЯ учредитель телекомпании "А1+" - ООО "Мелтекс" - обратился в Хозяйственный суд РА с иском против ГЗАО "Телевизионная сеть Армении". В качестве соответчика была также привлечена Национальная Комиссия по телевидению и радио. Истец выдвинул требование признать недействительным решение "Телевизионной сети Армении" о прекращении вещания "А1+", принятое на основании письма от Национальной Комиссии (см. выше). Требование истца восстановить вещание телекомпании обосновывалось тем, что, отключив в ночь со 2 на 3 апреля "А1+" от эфира, "Телевизионная сеть Армении" нарушила действующий договор о трансляции передач телекомпании. Надо отметить, что ни принятый в октябре 2000 Закон РА "О телевидении и радио", ни регламент Национальной Комиссии по телевидению и радио не предусматривают четкого механизма отключения вещателя от эфира в случае, если ему отказано в получении лицензии на вещание. 6 мая иск был принят к рассмотрению, а 17 мая на первом же заседании - отклонен. Учредитель "А1+" обжаловал решение Хозяйственного суда в суде высшей инстанции страны. Однако 28 июня Палата по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА протест отклонила.

30 АПРЕЛЯ в Хозяйственный суд РА был подан еще один иск против Национальной Комиссии по телевидению и радио, аналогичный иску ООО "Мелтекс". ООО "**Ноян Тапан**", также проигравшее конкурс по лицензированию теле-, радиовещания, выдвинуло требование признать недействительными его результаты, подведенные Национальной Комиссией 2 апреля. В исковом заявлении "Ноян Тапан", в частности, говорилось, что конкурсы по лицензированию были объявлены Национальной Комиссией на каждую частоту в отдельности, тогда как Закон РА "О телевидении и радио" предусматривает проведение единого конкурса на все свободные частоты. Тем самым, по мнению истца, было нарушено его право участвовать в конкурсе на любую свободную частоту. Истец также заявлял, что при подведении итогов конкурса Национальная Комиссия проявила пристрастность. На заседании 24 мая иск "Ноян Тапан" был отклонен. Решение Хозяйственного суда было опротестовано "Ноян Тапан" в суде высшей инстанции. 12 июля Палата по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА иск не удовлетворила.

30 АПРЕЛЯ на Общем собрании **Ереванского пресс-клуба** было принято заявление к Всемирному Дню Свободы Прессы 3 мая, в котором оценивались события, происшедшие в СМИ Армении за последние месяцы. Так, принятие законопроекта "О массовой информации", одобренного правительством РА 7 февраля, "привело бы страну к отступлению от позиций, завоеванных за последние годы в области свободы прессы". Лишь мощная волна протеста, поднятая СМИ и общественностью, вынудила авторов законопроекта пересмотреть его. "Однако сам

факт появления подобного реакционного документа, отсутствие диалога с журналистским сообществом при его разработке и одобрение проекта на высоком уровне не могут не вызывать тревогу за свободу слова в Армении", - говорилось в заявлении ЕПК.

Не меньшую озабоченность вызвали и два других прецедента, созданных в один и тот же день (!) 13 февраля: возбуждение уголовного дела против главного редактора газеты "Айкакан жаманак" Никола Пашиняна и начало судебного процесса по иску банка HSBC-Армения против газет "Голос Армении" и "Еркир". Оба эти дела были оценены как абсурдные и "в очередной раз доказали, что правоохранительные органы и судебная система Армении продолжают игнорировать общепринятые принципы свободы слова, а чиновники даже не пытаются понять, что их деятельность всегда должна находиться под прицелом критики СМИ".

И наконец, в обращении рассматривалась ситуация с проведенными в феврале-апреле Национальной Комиссией по телевидению и радио конкурсами по лицензированию теле- и радиовещания. По мнению ЕПК, были допущены очевидные нарушения и без того несовершенного Закона РА "О телевидении и радио", а в результате строго субъективных оценок Национальной Комиссии "один из этих конкурсов фактически лишил эфира телекомпанию "А1+", пользующуюся признанием широкой аудитории и утвердившуюся в сфере телевещания". В другом конкурсе не были учтены вещательный опыт и известность телекомпания "Ноян Тапан", которой также было отказано в лицензии. "Комиссия, по сути, решила за общество, что ему смотреть, а что - нет", - отмечалось в заявлении.

Далее в обращении содержались призывы: к коллегам по профессии - "не подчинять журналистскую солидарность сиюминутным интересам тех или иных СМИ и объединить усилия для утверждения принципов свободы информации"; к политическим силам - "отказаться от использования СМИ как разменной монеты для решения конъюнктурных задач, не растрачивать потенциал свободной прессы во имя своих узкогрупповых интересов"; к президенту РА и другим звеньям власти - "не разделять СМИ на "своих" и "чужих", идти со всеми на открытый диалог во имя общественного согласия".

Ереванский пресс-клуб подтвердил также свою готовность продолжить прилагать усилия, "направленные на восстановление вещания телекомпания "А1+", утверждение плюрализма СМИ и свободы слова, в том числе посредством совершенствования законодательного поля".

МАЙ 2002

3 МАЯ во Всемирный День Свободы Прессы состоялась журналистская акция протеста, инициированная **Национальным пресс-клубом и рядом СМИ Армении**. Акция прошла под лозунгом "Нет цензуре!" с требованиями изъять из обращения законопроект "О массовой информации" и объявить недействительными конкурсы по лицензированию теле-, радиовещания, в которых потерпели поражение телекомпания "А1+" и "Ноян Тапан". Эти требования были озвучены у зданий министерств юстиции и иностранных дел РА, шествие к которым началось от Дома печати. Затем демонстранты направились к президентскому дворцу, где прошел

митинг. В приемную аппарата главы государства была передана грамота о присуждении Национальным пресс-клубом президенту РА Роберту Кочаряну титула "Враг прессы". 10 мая, по возвращении из поездки в страны Латинской Америки, Роберт Кочарян в беседе с журналистами сказал, что относится к присужденному ему титулу с юмором, поскольку не думает, что есть президенты, которые больше общаются с прессой, чем он. В то же время он выразил сожаление, что в настоящее время журналисты становятся орудием в руках политических сил и теряют свое лицо. "Сегодня для меня они как журналисты не существуют", - подчеркнул Роберт Кочарян. Аналогичным образом на вручение президенту титула "Враг прессы" отреагировал и премьер-министр РА Андраник Маргарян, заявив, что серьезно он к этому не относится.

15 МАЯ председатель Общественного Совета по правам человека и основным свободам Ашот Блеян обратился в суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана с требованием признать решения Национальной Комиссии по телевидению и радио от 2 апреля 2002 противоречащими Закону РА "О телевидении и радио", Конституции РА и Международному пакту о гражданских политических правах. Принятые Национальной Комиссией решения, в результате которых телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан" было отказано в лицензии на вещание, расценивались истцом как нарушение неотчуждаемого права заявителя на свободу слова, в том числе права на свободу поиска, получения и распространения информации и идей без ограничений со стороны государства. В начале июня в ту же судебную инстанцию поступил аналогичный иск от члена Политсовета партии "Республика" Артака Зейналяна. К заявлениям присоединился ряд граждан.

Разбирательство по этому делу началось 18 июля. Интересы ряда граждан на процессе представляли Ашот Блеян, Артак Зейналян и председатель Либерально-демократической партии Виген Хачатрян.

В дальнейшем представители истцов выдвинули еще один иск - против министерств транспорта и связи, юстиции РА, учредителей телекомпаний "А1+" (ООО "Мелтекс") и "Ноян Тапан" (ООО "Ноян Тапан"). Оба иска были объединены в одно судопроизводство. Таким образом, помимо признания решений Национальной Комиссии от 2 апреля противоречащими национальному и международному законодательству истцы выдвинули следующие требования: устранить препятствия для выхода в эфир "А1+" и "Ноян Тапан"; признать недействительными акты Национальной Комиссии, согласно которым этим телекомпаниям не были выданы лицензии на вещание; обязать "А1+" и "Ноян Тапан" выполнить обязательства перед потребителями и возобновить трансляцию своих передач.

2 сентября в удовлетворении иска было отказано. Представители истцов обжаловали решение суда первой инстанции в Апелляционном суде РА, который 29 ноября протест отклонил.

ИЮНЬ 2002

20 ИЮНЯ представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации Фраймут Дюве

представил Постоянному Совету ОБСЕ регулярный отчет о ситуации со свободой СМИ в регионе. В разделе отчета, касающемся Армении, говорилось, что, "хотя в целом свобода СМИ в Армении существует, несколько вызывающих беспокойство событий заставляют усомниться в приверженности властей основополагающему праву на свободу слова". В качестве примеров приводилась ситуация с телекомпаниями "А1+", "потерявшей лицензию в апреле этого года", и "Ноян Тапан", "лишившейся эфира в прошлом году". "А1+" была единственным вещателем, предоставлявшим эфирное время всем партиям и движениям в условиях крайне политизированной атмосферы в Армении: оппозиционные лидеры, интеллигенция, журналисты могли высказываться и дискутировать на "А1+". Будучи одной из наиболее популярных в стране, эта телекомпания сегодня лишена эфира, и ее отсутствие ничем не восполнено", - подчеркивалось в отчете представителя ОБСЕ.

По мнению Фраймута Дюве, для исправления ситуации власти Армении должны были предпринять следующие шаги. Во-первых, как можно скорее, "желательно этим летом", провести новый конкурс по лицензированию вещания, и "участие в нем "А1+" и "Ноян Тапан" должно приветствоваться". А пока, отмечалось в отчете, "власти могут с легкостью принять поправку" к вещательному закону, разрешающую "лишившимся лицензии телекомпаниям выходить в эфир до тех пор, пока новый владелец частоты не выразит готовность начать вещание". Во-вторых, говорилось в отчете, необходимо усовершенствовать Закон РА "О телевидении и радио" и выражалась готовность, наряду с Советом Европы, оказать содействие правительству и НС в этом вопросе. И в-третьих, по мнению представителя ОБСЕ, законопроект "О массовой информации" "должен быть тщательно проанализирован международными экспертами до его представления на рассмотрение Национального Собрания".

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, 20 ИЮНЯ, в ответ на отчет Фраймута Дюве было принято заявление Европейского Союза, к которому присоединились 13 стран-ассоциированных членов ЕС. "Мы разделяем мнение г-на Дюве о том, что в Армении должно приветствоваться участие телекомпаний "А1+" и "Ноян Тапан" в новом конкурсе на существующие и неиспользуемые частоты, и этот конкурс должен быть проведен в ближайшее время", - говорилось в заявлении.

24-28 ИЮНЯ на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы были представлены заключения "Группы Аго" по Армении и Азербайджану. (Официальный визит в Ереван представителей Комитета Министров Совета Европы, осуществляющих мониторинг за соблюдением Арменией обязательств, взятых перед СЕ, состоялся в середине мая.) Параграфы 28 и 29 отчета "Группы Аго" были посвящены ситуации в сфере СМИ Армении. В частности, речь шла о необходимости переработать законопроект "О массовой информации" в соответствии с комментариями экспертов Совета Европы, равно как и "при тесном сотрудничестве с экспертами СЕ" пересмотреть некоторые спорные положения Закона РА "О телевидении и радио". В отчете затрагивалась также ситуация с телекомпанией "А1+", которая чревата опасными последствиями, поскольку после прекращения вещания "А1+" оппозиция лишилась информационной платформы и "таким образом (с точки зрения оппозиции), митинги стали ее единственной трибуной".

24 ИЮНЯ международная организация по защите свободы слова "Артикул 19" распространила заявление, в котором выражалась обеспокоенность ситуацией, сложившейся в вещательном поле Армении. После того как в апреле 2002 Национальная Комиссия по телевидению и радио не выдала лицензии на вещание телекомпаниям "А1+" и "Ноян Тапан", в Армении "практически не осталось ни одной крупной независимой телекомпании", говорилось в заявлении. При этом отсутствие в вещательном законе механизмов, гарантирующих независимость Национальной Комиссии, по мнению "Артикул 19", "очевидным образом нарушает право на свободу слова" и "является фундаментальной проблемой вещательной системы Армении". "Артикул 19" призвала власти Армении коренным образом пересмотреть вещательный закон и привести его в соответствие с международными стандартами. "Последние решения Национальной Комиссии по телевидению и радио не должны исполняться до их рассмотрения независимым органом", - отмечалось в заявлении.

26 ИЮНЯ Национальное Собрание РА приняло во втором чтении и окончательно поправки к **Закону РА "О рекламе"**. Согласно им, с 1 января 2003 в Армении запрещалась реклама крепких спиртных напитков (за исключением коньяка) и табачных изделий в электронных СМИ, а также размещение этой рекламы на первой и последней страницах газет, на обложке, первой и последней страницах журналов. При этом как минимум 10% рекламы табачных изделий, размещенной в печатных СМИ, на наружных рекламных плакатах, афишах, объявлениях, щитах, табло, прочих технических средствах и транспорте, должны были содержать предостерегающую информацию о вреде курения.

По мнению руководителей некоторых электронных армянских СМИ, подобный запрет больно ударял по их и без того тощому карману: объем рекламы в СМИ оставляет желать много лучшего. То, что наши депутаты позаботились о здоровье нации, было бы достойно всяческих похвал, если бы не предусмотренное в законе исключение. Почему запрет на рекламу крепких спиртных напитков не распространялся на коньяк? Что, этот напиток не входит в разряд сильно горячительных? Или его употребление не вредит здоровью только потому, что это наша национальная марка? Ответ лежал на поверхности: кому-то очень надо было защитить чьи-то интересы.

ИЮЛЬ 2002

9 ИЮЛЯ в ходе официального визита в Армению Генеральный Секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер выразил свое мнение по поводу ситуации с телекомпанией "А1+", проигравшей 2 апреля 2002 конкурс на получение лицензии на вещание. Вальтер Швиммер подчеркнул, что Совет Европы придает большое значение многообразию информационного рынка, особенно частных СМИ, способных конкурировать с государственными. Поэтому, как отметил Генсек СЕ, необходимо предпринять все усилия для того, чтобы "А1+" имела возможность принять участие в новом конкурсе по лицензированию телерадиовещания. Совет Европы будет пристально следить за этим процессом, пообещал Вальтер Швиммер.

26 ИЮЛЯ соредакторы еженедельной Интернет-газеты "**ArmeniaWeek**" **Тони Хэлпин и Джон Хьюз** распространили пресс-релиз, в котором сообщали о своей

отставке и начале выпуска другого электронного еженедельника "ArmeniaNow". Причиной послужил разговор с советником министра иностранных дел Армении Салби Казарян, являющейся ключевой фигурой в издании англоязычного журнала "Армениян Интернешнл Мэгэзин" (AIM) и еженедельника "ArmeniaWeek". 23 июля Салби Казарян сообщила Тони Хэлпину и Джону Хьюзу, что учредитель AIM и "ArmeniaWeek" общество "Форт Миллениум Сосайети" (Глендейл, Калифорния) намеревается назначить ее редакционным директором, и отныне до публикации все материалы "ArmeniaWeek" должны поступать к ней. Соредакторы посчитали, что непосредственная связь с правительственными органами приведет к конфликту интересов, потере еженедельником редакционной независимости и подали заявления об уходе. Вместе с ними редакцию покинули 17 из 21 сотрудника "ArmeniaWeek". "ArmeniaWeek" появился в сети Интернет в сентябре 2001 и обратил на себя внимание рядом острых публикаций и добротной, профессиональной журналистикой. Надо полагать, попытка "ввести цензуру" над еженедельником объяснялась тем, что его материалы задевали интересы важных персон, и в свете предстоящих в Армении выборов разных уровней его "бесконтрольность" начала вызывать тревогу определенных кругов. 26 июля бывшая редакция "ArmeniaWeek" выпустила первый номер нового электронного еженедельника "ArmeniaNow". А "ArmeniaWeek" продолжил свой выход, но уже с новыми редактором и журналистским составом.

АВГУСТ 2002

22 АВГУСТА Центральная избирательная комиссия РА приняла **постановление об аккредитации журналистов для освещения выборов в органы местного управления**, назначенных на октябрь 2002. Согласно новому порядку, от каждого СМИ могло быть аккредитовано только по два журналиста в ЦИК и по два - в участковых избирательных комиссиях. Это постановление противоречило Избирательному кодексу РА, который запрещает ограничивать права представителей СМИ. Аналогичная попытка ограничить доступ журналистов к освещению избирательного процесса последний раз предпринималась накануне президентских выборов 1996.

24 АВГУСТА в редакции частной телекомпании "**Абовян**" (г. Абовян, Котайкская область) группой неизвестных лиц были избиты учредитель телекомпании **Арташес Меграбян** и исполнительный директор **Азнив Чизмечян**. Нападавшие мотивировали насилие "несанкционированными" съемками торгового ларька, принадлежавшего одному из них. Затем они забрали из студии кассету с отснятым материалом и видеокамеру. Через час камера была возвращена, но без кассеты. На следующий день пришедший в редакцию следователь предложил Азнив Чизмечян проехать в отделение внутренних дел Абовяна. По словам Чизмечян, в отделении мэр города Каро Израелян в сопровождении одного из нападавших начал сыпать угрозами в адрес директора телекомпании и ее сыновей. Работники же ОВД подвергли корректировке заявление пострадавшей и всячески затягивали проведение судмедэкспертизы. В тот же день Чизмечян направила жалобу министру внутренних дел РА Айку Арутюняну, а позже покинула город, опасаясь за жизнь своих детей и свою. 30 августа на пресс-конференции в Ереване директор телекомпании "Абовян" возложила ответственность за происшедшее на главу городской администрации, деятельность которого остро критикуется телекомпанией.

Как отметила Азнив Чизмечян, отношения между редакцией и Каро Израеляном особенно обострились после того, как 4 апреля в эфире телекомпании прозвучали оскорбительные высказывания мэра в адрес некоторых местных предпринимателей. Последние обратились в суд и дело выиграли. При этом телекомпания широко освещала ситуацию. Сам глава абовянской администрации свою причастность к избиению руководства телекомпании отрицал, при этом не скрывал недовольства ее политикой.

Инцидент вызвал резонанс не только среди армянской общественности, но и аккредитованных в стране дипмиссий и международных организаций. 29 августа послы ряда европейских стран и представители Офиса ОБСЕ в Ереване посетили Абовян, где встретились с городской администрацией и руководством телекомпании.

3 сентября Арташес Меграбян и Азнив Чизмечян выступили с заявлением, в котором выражалось недоверие ведущему следствию отделению ВД Абовяна. Нарушения со стороны следственных органов были проиллюстрированы, в частности, тем, что до сих пор не получено заключение судмедэксперта, а учредитель телекомпании все еще не признан потерпевшей стороной. В связи со сложившейся ситуацией, сообщалось в заявлении, 2 сентября Арташес Меграбян и Азнив Чизмечян обратились к Генеральному прокурору РА с просьбой передать уголовное дело какому-либо следственному органу Еревана и обеспечить объективное и тщательное расследование. Просьба была удовлетворена, и следствие по этому делу передано прокуратуре общин Аван и Нор Норк Еревана.

5 сентября в редакцию телекомпании "Абовян" заявила группа крепких молодых людей, потребовавших сказать им местонахождение Арташеса Меграбяна. Во избежание нового конфликта сотрудники редакции были вынуждены прекратить работу. Днем 6 сентября Азнив Чизмечян сообщила Ереванскому пресс-клубу, что "с сегодняшнего утра неизвестно местонахождение учредителя телекомпании Арташеса Меграбяна, который откуда-то позвонил и попросил приостановить работу телекомпании". В ночь с 8 на 9 сентября на встрече с журналистами Арташес Меграбян объяснил это свое решение тем, что утром 6 сентября в Ереване у входа в редакцию газеты "Ор" его поджидали трое мужчин. Один из них потребовал, чтобы телекомпания "рекламировала только мэра Каро Израеляна", за что получит "крупные суммы". В противном случае, она должна приостановить выход в эфир до окончания выборов в органы местного управления, назначенные на 15 октября. Меграбяну было также велено покинуть на этот срок город Абовян. В случае невыполнения этих требований неизвестный пригрозил свести счеты с самим учредителем, его семьей и сотрудниками телекомпании. По словам Арташеса Меграбяна, угрозы были настолько реальными, что он сразу же позвонил в редакцию и распорядился прекратить работу телекомпании. Происшедшее было изложено учредителем телекомпании в заявлении высшему руководству страны, текст которого Арташес Меграбян передал коллегам и в котором просил предпринять меры для обеспечения безопасности его семьи, сотрудников редакции и для возобновления работы телекомпании. 9 сентября на пресс-конференции в Ереване это заявление было распространено среди представителей СМИ, а принявшая в ней участие Азнив Чизмечян сказала, что более скрываться не намерена.

10 сентября в эфире Общественного телевидения Армении и телеканала

"Прометей" Арташес Меграбян заявил, что проблемы телекомпании "Абовян" разрешены и необходимости во вмешательстве третьей стороны нет. Свое отсутствие в течение нескольких дней он объяснил личными мотивами. Однако на следующий день в интервью газете "Ор" (от 12 сентября 2002) Меграбян сказал, что его телевизионное выступление было сделано под давлением: "Я был вынужден изложить чужие мысли."

18 сентября телекомпания "Абовян" вновь вышла в эфир. 19 сентября в Абовяне состоялась встреча представителей СМИ, журналистских объединений с руководством телекомпании и мэром Абовяна Каро Израеляном. Разговор шел о конфликте между телекомпанией и городскими властями, в частности, и о необходимости обеспечения свободы слова, в целом. Вечером того же дня в прямом эфире "Абовян" выступил сам глава городской администрации, который, по сути, принес извинения за происшедшее.

Эксперты и СМИ, освещавшие инцидент в Абовяне, связывали его с предстоящими выборами в органы местного управления. Мысль подкреплялась печальной статистикой предыдущих избирательных кампаний, начинавшихся задолго до их официального объявления. Очевидно, что армянским СМИ крайне трудно сохранять независимость в ходе предвыборных кампаний. И с сожалением можно констатировать, что в пылу политической борьбы медиа становятся пешками в руках жаждущих власти. Необходимо также отметить, что большинство случаев насилия над журналистами по сей день пребывает в разряде нераскрытых.

По состоянию на начало 2003, следствие по делу об избиении руководства "Абовян" продолжалось.

28 АВГУСТА в суде первой инстанции города Веди Араратской области началось судебное разбирательство над безработным **Джаником Адамяном** и машинисткой **Джеммой Саакян**, обвинявшихся в распространении клеветы на президента РА Роберта Кочаряна. 14 июня 2002 Джаник Адамян расклеил в многолюдных местах города Арарат (Араратская область) листовки со стихотворением собственного сочинения, в котором президент Армении обвинялся в причастности к теракту в парламенте Армении 27 октября 1999. 15 июня Джаник Адамян был арестован, в качестве соучастника к ответственности была привлечена машинистка Джемма Саакян, напечатавшая стихотворение. На судебном заседании 4 сентября было отклонено ходатайство адвоката Джаника Адамяна о прекращении дела за отсутствием состава преступления. Однако 10 сентября суд вынес решение о прекращении уголовного дела в отношении Джаника Адамяна и Джеммы Саакян. Как говорилось в судебном постановлении, дело прекращено за отсутствием жалобы со стороны потерпевшего и на том основании, что подсудимые опасности для общества не представляют.

Эксперты охарактеризовали это дело как незаконное преследование и нарушение принципов свободы слова.

СЕНТЯБРЬ 2002

4 СЕНТЯБРЯ Союз "Конституционное право" и газета "**Иравунк**" (печатный орган

СКП) выступили с заявлением, в котором выражали свое возмущение действиями "АрменТел", принадлежащего греческой государственной телекоммуникационной компании "OTE". Уже более месяца, говорилось в заявлении, как монополист телефонной связи в Армении отключил три телефонных номера и выделенную Интернет-линию в офисе СКП и редакции газеты "Иравунк". Отключение телефонной связи расценивалось заявителями как попытка определенных политических кругов Греции вмешаться во внутривнутриполитическую жизнь Армении накануне выборов. Комментируя сложившуюся ситуацию, руководство "Иравунк" отмечало, что редакция не имеет задолженностей и рассматривает действия "АрменТел" как акцию против газеты, опубликовавшей ряд критических материалов о деятельности компании. Сам "АрменТел" объяснял отключение телефонов тем, что они использовались для предоставления незаконных услуг.

Необходимо отметить, что единственный оператор телефонной связи в Армении находится также в состоянии перманентной "войны" с местными провайдерами Интернет-услуг. В результате многочисленные абоненты, в том числе и СМИ, периодически лишаются связи. Сами провайдеры объясняют подобную тактику "АрменТел" стремлением "подмять под себя" еще и Интернет-рынок - впридачу к действующей монополии на обычную телефонную и сотовую связь.

9 СЕНТЯБРЯ Национальное Собрание РА приняло любопытное решение: если журналист по какой-либо причине покидает зал заседаний во время работы парламента, то до перерыва войти обратно в отведенный для прессы сектор он не может. Нововведение вызвало недоумение не только у самих журналистов, но и у председателя парламентской Комиссии по науке, образованию, культуре и делам молодежи Шаварша Кочаряна, посчитавшего подобную строгость неуместной. "Здесь не зона, а Национальное Собрание", - напомнил Кочарян "слугам народа". 10 сентября аккредитованные в НС РА журналисты обратились к спикеру Армену Хачатряню с письменным заявлением об отмене этого решения. Просьба была удовлетворена. Представители "четвертой власти" вновь обрели свободу передвижения.

19 СЕНТЯБРЯ правительство Армении приняло решение о приватизации Агентства по распространению печати (ГЗАО "Армпечать") - посредством прямой продажи акций трудовому коллективу предприятия. Общая стоимость акций составляла 30 млн. драмов (около \$53,000). По словам руководства Агентства, акцент в дальнейшей деятельности приватизированного предприятия будет делаться на доходы от подписки на периодические издания. Решение же о приватизации газетных киосков, принадлежащих "Армпечати", было принято правительством Армении 15 ноября 2001 (*подробности см. в годовом отчете Ереванского пресс-клуба о нарушениях прав журналистов в 2001 на веб-сайте ЕПК: www.ypc.am*).

26 СЕНТЯБРЯ на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы Комитет по соблюдению странами-членами СЕ своих обязательств представил доклады по Армении и Азербайджану. В документе по Армении, в разделе, посвященном свободе слова, в частности, отмечалось, что принятый Арменией Закон "О телевидении и радио" несовершенен, не соответствует стандартам Совета Европы и вызывает резкое недовольство самих СМИ, в первую очередь потому, что члены

Совета Общественной телерадиокомпании и Национальной Комиссии по телевидению и радио (органы, регулирующие соответственно деятельность общественного и частного вещания) назначаются президентом страны. Кроме того, говорилось в докладе, "высокие технические требования, предъявляемые частным вещателям, могут оказаться невыполнимыми и привести к потере лицензии". Далее представлялась ситуация с телекомпаниями "А1+" и "Ноян Тапан", которым не была выдана лицензия на вещание.

В целом же, говорилось в документе, "очевиден прогресс Армении в отношении свободы слова, плюрализма и свободной деятельности СМИ". При этом подчеркивалось, что, "по мнению международных наблюдателей, СМИ, в основном, свободно могут писать, что им вздумается, и именно это они и делают без ограничений, зачастую доходя до диффамации". По-настоящему свободными, отмечали представители СЕ, СМИ могут быть только тогда, когда их источники финансирования не зависят от государства, бизнес-кругов и других стран - чего в Армении не наблюдается. По мнению докладчиков, "ситуация со свободой СМИ в Армении обусловлена не столько материальными и административными препятствиями или политическим давлением (...), сколько профессионализмом и журналистской этикой (их отсутствием), которые очень далеки от европейских стандартов". "Многие журналисты ведут себя как торговцы, готовые предоставить свои колонки тем, кто больше предложит", - полагали докладчики. Подчеркнув важность подготовки журналистских кадров, представители СЕ в то же время посчитали, что армянские СМИ отличаются большей толерантностью и добросовестностью, чем их коллеги в других кавказских странах. "Совет Европы должен непременно активизировать свое сотрудничество с Арменией в области свободы слова, СМИ и журналистской этики", - отмечалось в документе.

В принятой в тот же день резолюции ПАСЕ говорилось, что со времени вступления в Совет Европы (25 января 2001) Армения добилась значительных успехов в выполнении своих обязательств. Что касается законодательства о СМИ, то, как отмечалось в резолюции, законопроект "О массовой информации" до сих не представлен на рассмотрение Национального Собрания РА, несмотря на взятое обязательство. Исходя из того, что результаты конкурсов по лицензированию телерадиовещания вызвали резкий протест в апреле 2002, ПАСЕ призвала власти Армении "без промедления внести поправки в вещательный закон с учетом рекомендаций Совета Европы" и напомнила руководству страны о его "твердом обещании объявить новые конкурсы" в октябре 2002.

Раздел доклада ПАСЕ, посвященный свободе слова в Армении, точнее содержащаяся в нем характеристика армянских журналистов и ситуации в целом вызвала негативный резонанс СМИ и общественных организаций страны.

Так, Еженедельный электронный бюллетень Ереванского пресс-клуба (от 21-27 сентября 2002) в своем комментарии к докладу отметил: "Не оспаривая суть оценок ПАСЕ в отношении СМИ Армении, не можем не поставить под сомнение этичность формулировок, избранных для характеристики армянских журналистов. И еще: докладчики, как видно, не учли тот очевидный факт, что профессиональные стандарты сформировались в СМИ Армении не сами собой, а являются прямым следствием государственной политики в этой области, проводимой в последние 12 лет. Именно армянская политико-предпринимательская элита (она едина, поскольку представлена в одних и тех же лицах), включая все ветви власти, настойчиво

формировала в журналистике те пороки, которые отмечаются в докладе. "Очень далекие от европейских стандартов" профессионализм и журналистская этика никак не могут обуславливать ситуацию со свободой СМИ в большей степени, нежели "материальные и административные препятствия или политическое давление", так как являются производными от последнего. Получается, что хвост виляет собакой?"

10 октября этот раздел доклада ПАСЕ стал главной темой обсуждения на семинаре "Свобода прессы в Армении: оценка Совета Европы", проведенном в Ереване неправительственной армянской организацией "Центр общественного диалога и развития". По мнению одних участников семинара, ситуация со свободой СМИ в Армении была представлена ПАСЕ необъективно, другие посчитали, что в документе были даны поверхностные и мягкие оценки в отношении армянских властей. Присутствовавшая на семинаре специальный представитель Генерального Секретаря Совета Европы в Армении Наталья Вутова отметила, что за принятие доклада проголосовали все делегации, то есть его фактически одобрили 44 парламентские делегации стран-членов СЕ. Вместе с тем Наталья Вутова подчеркнула, что оценки в документах, принимаемых ПАСЕ, не всегда совпадают с позицией Комитета Министров СЕ. Совместный мониторинг этих двух структур по выполнению Арменией своих обязательств перед СЕ продолжается, сказала Наталья Вутова.

ОКТАБРЬ 2002

15 ОКТАБРЯ Национальная Комиссия по телевидению и радио объявила новые **конкурсы по лицензированию теле-, радиовещания**, на которые были выставлены 11 частот - как в Ереване, так и в других городах страны. Срок подачи заявок истек 8 ноября, а сами заявки должны были рассматриваться Национальной Комиссией 19 и 20 ноября.

Сами конкурсы, какие на них будут выставлены частоты и на каких условиях, журналистская общественность начала обсуждать задолго до их объявления. Как и во время первых (объявленных в феврале) конкурсов, особые нарекания вызывали требования, выдвинутые перед претендентами на ту или иную частоту. По мнению медиа-экспертов, как тогда, так и сейчас Национальная Комиссия продолжала гнуть свою линию: жестко регламентировать деятельность частных вещателей. Вновь оставался открытым вопрос, из чего исходит Национальная Комиссия при определении тех или иных параметров? К примеру, почему из 11 частот только для 27-ой дециметровой Еревана, ретранслирующей российский канал "МузТВ", обозначена направленность (музыкально-молодежная) и почему при этом в условиях на эту частоту не предусмотрена полная ретрансляция зарубежной телекомпании, как это сделано исключительно для 58-ой дециметровой Еревана (ретранслирующей CNN)? Более того, на 58-ую частоту могут заявляться и те, кто собирается делать передачи общей направленности, и те, кто предусматривает полную ретрансляцию зарубежного телеканала (по мнению экспертов, подобное сочетание, мягко говоря, некорректно). И наконец, почему в случае полной ретрансляции передачи на русском, английском, французском, немецком и испанском языках могут не переводиться синхронно на армянский, а на других языках перевод обязателен? (Какими исследованиями было подтверждено, что, к примеру, испанским население Армении владеет в большей мере, нежели, допустим, персидским?)

Главным же вопросом на страницах печати, особенно оппозиционной, оставалось участие в новых конкурсах телекомпаний "А1+" и "Ноян Тапан", не получивших ранее лицензии на вещание.

Как показали дальнейшие события, обеспокоенность журналистской общественности не была напрасной: если конкурсы на замещение 6 частот были проведены в срок, то судьба 5 столичных дециметровых частот до сих пор неясна (см. ниже).

ВЕЧЕРОМ 22 ОКТЯБРЯ в центре Еревана раздался взрыв, в результате которого получил осколочные ранения заместитель директора Кавказского Института СМИ **Марк Григорян**. Взрыв произошел от ручной гранаты. По словам Марка Григоряна, он не запомнил человека, бросившего взрывное устройство. Журналист также затруднился назвать причины происшедшего, отметив, что в последнее время он готовил к публикации в электронном бюллетене лондонского Института по освещению войны и мира статью о ходе судебного процесса по делу о теракте в парламенте Армении 27 октября 1999. Инцидент широко освещался армянскими СМИ, а также упоминался в отчетах ряда международных организаций. Так, 12 декабря на заседании Постоянного Совета ОБСЕ ее представитель по вопросам свободы средств массовой информации Фраймут Дюве в своем регулярном отчете о ситуации со свободой СМИ в регионе, в том числе в Армении, выразил надежду, что армянские власти проведут тщательное расследование этого инцидента.

Возбужденное прокуратурой Еревана уголовное дело по статье "попытка умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами" по состоянию на начало 2003 раскрыто не было.

23 ОКТЯБРЯ Национальное Собрание Армении приняло в первом чтении **проект Закона РА "О свободе информации"**. Документ был разработан председателем парламентской Комиссии по государственно-правовым вопросам Виктором Даллакяном и депутатом НС Варданом Бостанджяном. В основу его был взят проект, подготовленный рабочей группой Ереванского пресс-клуба. В дальнейшем в обсуждении законопроекта принимали участие ЕПК, Ассоциация журналистов-расследователей Армении, Союз развития гражданского общества и общественная организация "Интерньюс" Армения. Перед принятием документа в первом чтении представители этих НПО и руководитель правовой программы британской организации "Артикл 19" Тоби Мендел обсудили последнюю версию законопроекта. По их мнению, под действие закона "О свободе информации" должны подпадать только государственные структуры и органы местного самоуправления. Включение же в законопроект общественных организаций не имеет смысла, поскольку сам статус НПО предполагает прозрачность и открытость их деятельности. Кроме того, вопреки многочисленным предложениям журналистов, в документе так и не была зафиксирована обязанность госструктур предоставлять информацию, отсутствовало понятие "ответственного за информацию" в госорганизации. И самое главное, ограничения в предоставлении информации были определены недостаточно четко, что может стать причиной разночтений: необходимо по пунктам перечислить все возможные случаи, ограничивающие предоставление информации. Не была также предусмотрена возможность получения непосредственного ответа на устные

запросы, а также на запросы, не требующие затрат времени.

Эти и другие предложения общественных организаций были представлены в соответствующую парламентскую комиссию. Авторы законопроекта выразили готовность к продолжению сотрудничества - с тем, чтобы устранить недостатки и внести поправки в законопроект до его принятия во втором чтении.

ВЕЧЕРОМ 25 ОКТЯБРЯ было совершено нападение на журналиста газеты "**Айкакан жаманак**" **Гегам Назаряна**. Как сообщила "Айкакан жаманак" (от 26 октября), неизвестные "жестоко избили сотрудника нашей газеты, в частности, нанесли удар тупым предметом по голове". Газета воздержалась от каких-либо комментариев происшедшего, дабы "правоохранительные органы восприняли публикацию как сообщение о совершившемся преступлении и предприняли меры для выявления преступников".

29 октября Управление по связям с общественностью и информации Министерства внутренних дел РА выступило на страницах ряда газет с заявлением, озаглавленным "Пишите правду". В заявлении, в частности, говорилось, что спустя три часа после происшедшего сигнал о нем поступил в правоохранительные органы из больницы, куда был доставлен пострадавший. А уже через несколько часов были обнаружены участники инцидента - 16-летний Ашот Устабашян и двое 13-летних юношей, один из которых был учеником Гегам Назаряна (преподающего географию в школе). По словам Устабашяна, он некорректным образом попросил у прохожего прикурить, на что последний ответил столь же некорректно. Во время последовавшей потасовки Устабашян толкнул прохожего, который упал и ударился об асфальт. "Выражая свое сожаление в связи с происшедшим, в то же время считаем необходимым отметить, что "Айкакан жаманак" по своему обыкновению искажала факты и придала происшедшему совершенно иной подтекст", - подчеркивалось в заявлении.

На следующий день, 30 октября, "Айкакан жаманак" выступила с ответом на это заявление. По мнению редакции, его тон был абсолютно неуместен, поскольку "наша публикация была крайне сдержанной, а последовавшее заявление - нервным". Газета также выразила недоумение тем фактом, что, опровергая публикацию в "Айкакан жаманак", МВД основывалось на рассказе одного из инициаторов нападения, а не потерпевшего. Газета также сообщила, что изложенные в заявлении подробности преступления не соответствуют действительности: нападение на журналиста совершили двое, а упомянутые 13-летние дети к инциденту не имели никакого отношения. "Сопоставление фактов вынуждает нас предположить, что происшедшее - организованная провокация против "Айкакан жаманак". А ответ МВД дает основание выдвинуть следующую гипотезу: скорее всего, провокация готовилась в самом Министерстве ВД", - заявила редакция "Айкакан жаманак".

31 ОКТЯБРЯ до читателя не дошел очередной номер частной газеты "**Аравот**". Из типографии тираж газеты был передан Агентству по распространению печати "Армпечать", однако затем "Аравот" не поступила ни в киоски Агентства, ни подписчикам, ни в другие организации по распространению, получающие свою долю периодики из "Армпечати". Заместитель директора "Армпечати" Аршалуйс Манукян

не смог прояснить обстоятельства таинственного исчезновения. По его словам, весь тираж был куплен, но кем Аршалуйс Манукян затруднился ответить.

Газета "Аравот" выдвинула свою версию произошедшего, согласно которой "виновником" исчезновения тиража номера стал опубликованный в нем материал "Приближенные премьер-министра злоупотребляют". В статье, в частности, говорилось о незаконных действиях высокопоставленных правительственных чиновников, в том числе помощника премьер-министра и бывшего руководителя аппарата правительства при приватизации санаторно-курортного комплекса в Цахкадзоре. По мнению "Аравот", доставке номера газеты до читателя воспрепятствовали люди, всерьез обеспокоенные тем, что компрометирующие их сведения будут преданы гласности.

В принятом в тот же день, 31 октября, совместном заявлении Ереванского прессклуба и Союза журналистов Армении срыв распространения газеты был расценен как преступление, грубо попирающее право граждан на получение информации, нарушающее статью 24 Конституции РА и подписанные Арменией международные договоры. Журналистские объединения потребовали от правоохранительных органов найти и наказать виновных.

Однако несмотря на заверения премьер-министра Андраника Маргаряна, что причины инцидента будут выяснены, а виновные наказаны, все ограничилось лишь наказанием "стрелочника", т.е. "Армпечати": с занимаемой должности был уволен начальник отдела поставок Артавазд Арсенян, а заместителю директора Аршалуйсу Манукяну был объявлен строгий выговор (к слову, через некоторое время последний был назначен директором "Армпечати").

В свою очередь, "Аравот" откликнулась на принятые меры признанием о том, что редакция "продолжает считать "Армпечать" надежным партнером и довольна многолетней работой начальника отдела поставок Арсеняна". С экономической точки зрения газета не пострадала, т.е. "Армпечать" расплатится с редакцией в полном объеме, но "Аравот" сожалеет о том, что не смогла довести до читателя свежую информацию.

НОЯБРЬ 2002

7 НОЯБРЯ в суде первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана начались слушания по иску Андраника Погосяна против ежедневной электронной газеты "**Тарегир**". Поводом послужила статья Лилит Сейранян "Цена крови" (*опубликована в "Тарегир" 24 января 2002*), посвященная делу об убийстве родного брата истца Погоса Погосяна, которое было совершено осенью 2001 в ереванском кафе "Арагаст" телохранителем президента РА Агамалом Арутюняном. В публикации, со ссылкой на одного из членов Верховного органа партии "Дашнакцутюн", говорилось, что "обвиняемый по этому делу (...) Агамал Арутюнян передал брату Погоса Погосяна Андранику Погосяну \$90 тысяч с тем, чтобы последний не сопротивлялся "сценарию", представленному в ходе судебного разбирательства". Истец Андраник Погосян потребовал у газеты либо опубликовать опровержение на статью, либо привести доказательства содержащейся в ней информации, в частности, раскрыть источник информации. Автор статьи Лилит Сейранян сделать последнее отказалась. В тот же день суд принял решение обязать "Тарегир" опубликовать

опровержение. 23 ноября опровержение было опубликовано.

Необходимо отметить, что требование к журналисту и СМИ раскрыть источник информации в судебной практике независимой Армении выдвигалось впервые.

11 НОЯБРЯ телекомпания "**Ноян Тапан**" выступила с заявлением, в котором сообщалось, что 8 ноября Национальная Комиссия по телевидению и радио не приняла заявку "Ноян Тапан" на участие в конкурсах по лицензированию теле-, радиовещания, объявленных 15 октября (*см. выше*). Отказ Национальной Комиссии обосновывался тем, что в заявке не была указана частота, на которую претендует телекомпания. При этом Национальная Комиссия не выдала "Ноян Тапан" соответствующую квитанцию, где должны были быть указаны недостатки заявки и предоставлена возможность восполнить пробел в течение 10 дней. Тем самым были нарушены пункты 10 и 11 порядка проведения конкурса по лицензированию. Кроме того, требование указать в заявке конкретную частоту противоречило статье 49 Закона РА "О телевидении и радио", где перечислены данные, которые должны быть представлены в заявке, однако нет упоминания об обязательном указании частоты.

В своем заявлении телекомпания "Ноян Тапан" призвала все действующие в Армении правозащитные, журналистские организации, политические партии, депутатов Национального Собрания РА тщательно изучить инцидент, дать ему беспристрастную оценку и выступить в защиту справедливости закона. В тот же день Ереванский пресс-клуб и Союз журналистов Армении приняли совместное заявление, в котором потребовали признать недействительным решение об отказе принять заявку и восстановить законное право телекомпании на участие в конкурсе. С заявлениями в защиту "Ноян Тапан" выступил также ряд политических партий и журналистских объединений страны.

15 ноября телекомпания подала иск в Хозяйственный суд РА против Национальной Комиссии по телевидению и радио. В качестве меры обеспечения иска было подано также ходатайство о приостановлении конкурса до вступления в силу судебного решения. Это объяснялось тем, что даже если суд рассмотрит иск "Ноян Тапан" в кратчайшие сроки, решение вступит в силу через 15 дней после его вынесения. Тогда как заявки на участие в конкурсе на замещение пяти дециметровых частот Еревана должны были рассматриваться Национальной Комиссией 19 ноября. 18 ноября ходатайство было удовлетворено. Приостановление конкурса вызвало озабоченность у телекомпании "А1+", также принимающей в нем участие. Руководитель "А1+" Месроп Мовсесян отметил, что это на руку властям, поскольку судебное разбирательство по иску "Ноян Тапан" может затянуться на многие месяцы, и, в результате, телекомпания не получит возможность выйти в эфир еще очень долго и не сможет освещать президентские выборы в феврале 2003. Руководитель "Ноян Тапан" Тигран Арутюнян признал наличие подобной опасности и призвал общественность сделать все, чтобы судебное решение было вынесено в кратчайшие сроки.

19 ноября Тигран Арутюнян письменно обратился к председателю Национальной Комиссии по телевидению и радио Григору Амалянцу с предложением до начала судебного разбирательства заключить мировое соглашение. А именно: "а) Национальная Комиссия принимает от ООО "Ноян Тапан" документы на участие в

конкурсе на пять дециметровых частот Еревана и в ближайшие дни назначает вскрытие всех конкурсных пакетов и подведение итогов конкурса; б) "Ноян Тапан", в свою очередь, обязуется воздержаться от дальнейших судебных процессов по данному вопросу." 23 ноября на заседании Национальной Комиссии предложение "Ноян Тапан" было отклонено на том основании, что подобная мировая противоречит порядку проведения конкурса по лицензированию и нарушает права других заявителей.

26 ноября телекомпания "А1+" резко осудила "Ноян Тапан", заявив, что она действует на руку властям, преследуя при этом собственные корыстные цели.

2 декабря Хозяйственный суд удовлетворил иск "Ноян Тапан" и обязал Национальную Комиссию в течение трех дней после вступления в силу судебного решения принять от "Ноян Тапан" документы для участия в конкурсе. Однако теперь в заявке должна быть указана конкретная частота, на которую претендует телекомпания.

10 декабря на пресс-конференции глава Офиса ОБСЕ в Ереване Рой Рив, говоря о содействии возглавляемой им миссии свободе слова и СМИ в Армении, подчеркнул необходимость внесения изменений в Закон РА "О телевидении и радио", применение которого привело к тому, что телекомпании "А1+" и "Ноян Тапан" не получили лицензий на вещание. Глава миссии сказал, что ОБСЕ внимательно следит за событиями, связанными с этими телекомпаниями и с конкурсом по лицензированию телерадиовещания. Рой Рив выразил пожелание, чтобы конкурс был проведен как можно раньше - до президентских выборов в феврале 2003.

12 декабря на заседании Постоянного Совета ОБСЕ был заслушан регулярный отчет ее представителя по вопросам свободы средств массовой информации Фраймута Дюве о ситуации со свободой СМИ в регионе, в том числе в Армении. В своем отчете Фраймут Дюве, в частности, сказал: "Я по-прежнему обеспокоен положением дел с двумя независимыми телекомпаниями - "Ноян Тапан" и "А1+". Надеюсь, что после судебного решения 2 декабря в пользу "Ноян Тапан" конкурс на пять частот будет проведен в кратчайшие сроки и эти два авторитетных телеканала будут работать во время предстоящих президентских выборов и предшествующей им кампании."

16 декабря Национальная Комиссия по телевидению и радио опротестовала в Палате по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда РА решение Хозяйственного суда от 2 декабря, оправдав таким образом опасения журналистской общественности (и, в частности, телекомпании "А1+") о том, что это судебное разбирательство будет намеренно затягиваться, поскольку власти заинтересованы в замораживании конкурса в преддверии выборов.

17 января 2003 высшая судебная инстанция протест Национальной Комиссии отклонила. 20 января ООО "Ноян Тапан" представило в Национальную Комиссию заявку на участие в конкурсе на 58-ую дециметровую частоту Еревана.

14 НОЯБРЯ в частной газете "Ор" были опубликованы статья ее руководителя Гаянэ Мукоян и фотографии, затрагивающие интимные стороны жизни главного редактора газеты "**Аравот**" **Арама Абрамяна**.

Эта публикация незамедлительно подверглась резкому осуждению со стороны ведущих армянских газет, журналистских организаций и была расценена как наиболее наглое, циничное и грязное вмешательство в личную жизнь.

15 ноября ряд СМИ и журналистских организаций страны принял совместное заявление, в котором, в частности, говорилось, что "этой публикацией газета поставила себя вне журналистского сообщества и впредь не существует для нас как средство массовой информации. Мы призываем всех коллег отказаться от каких-либо контактов или сотрудничества с этой газетой, проявить профессиональное достоинство и игнорировать, не замечать само ее существование". Подчеркнув, что "таким же будет отношение к тем СМИ и журналистам, которые попытаются подобными материалами дискредитировать нашу профессию", заявители призвали "все организации не приглашать представителей этой газеты на пресс-конференции, брифинги и другие мероприятия, продемонстрировать тем самым свое отношение к ней". В заявлении также содержалось требование к правоохранительным органам "обеспечить неприкосновенность частной жизни людей, поскольку эта публикация свидетельствует, что ни один житель страны не может быть уверен, что кто-то не подслушивает его или не снимает скрытой камерой его личную жизнь, грубо нарушая Конституцию РА и общепринятые международные нормы".

15 ноября автор статьи Гаянэ Мукоян была исключена сразу из двух организаций: Национального пресс-клуба и Ассоциации журналистов-расследователей Армении. Корреспондент же "Ор" Сусанна Тоноян посчитала для себя неприемлемым продолжать работать в издании, позволившем себе подобное.

19 ноября Министерство национальной безопасности РА опровергло свою причастность к появлению и распространению видеокассеты, кадры из которой были опубликованы в газете "Ор". В заявлении Управления по связям с общественностью и прессой МНБ подчеркивается, что Министерство занято намного более важными государственными делами и личная жизнь кого бы то ни было находится вне его интересов. Осудив вторжение в личную жизнь, ведомство отметило, что подобное "никоим образом не вписывается в нормы журналистской и человеческой этики".

Публикация (кстати, повторенная и в следующем выпуске "Ор", но уже с белым пятном вместо фотографий) вызывала еще большее неприятие тем, что ее автор упорно пыталась объяснить подобный шаг высшими целями, а именно радиением за чистоту и нравственность журналистской профессии. Происшедшее было воспринято журналистским сообществом как следствие обострившейся перед выборами борьбы олигархических групп за контроль над медиа и как крайне опасный прецедент, могущий обернуться для СМИ войной компроматов.

27 НОЯБРЯ в Гюмри произошел конфликт между телохранителями мэра Гюмри Вардана Гукасяна и собственным корреспондентом газеты "**Айканак жаманак**" в Ширакской области **Арманом Галояном**. По словам журналиста, после заседания областного совета к нему неожиданно подошли телохранители мэра и начали сыпать оскорблениями. Арман Галоян попытался записать сказанное на диктофон, который у него тут же отобрали, вернув через некоторое время без кассеты и

батареек. В тот же день гюмрийский Клуб журналистов "Аспарез" распространил заявление, в котором осудил нездоровые отношения, сложившиеся в последние восемь месяцев между Арманом Галояном и мэрией. По мнению "Аспарез", ситуация была обусловлена, с одной стороны, неадекватными, зачастую не совсем этичными публикациями журналиста, с другой - эмоциональной и утрированной реакцией тех, кому эти публикации посвящены. "Подобная взаимная нетерпимость, - подчеркивалось в заявлении "Аспарез", - чревата острыми последствиями, неприемлемыми и ненормальными для отношений СМИ-власть."

ДЕКАБРЬ 2002

ВЕЧЕРОМ 28 ДЕКАБРЯ произошла беспрецедентная в истории независимой армянской журналистики трагедия: был убит известный журналист, председатель Совета Общественной телерадиокомпания Армении, один из учредителей Ереванского пресс-клуба **Тигран Нагдалян**. Убийца произвел один выстрел в голову Тиграна Нагдаляна из пистолета марки "ТТ", когда тот выходил из подъезда родительского дома в Ереване. Около 19.30 тяжело раненный 36-летний журналист был доставлен в одну из городских больниц, однако спасти его жизнь врачам не удалось.

В тот же день президент Армении Роберт Кочарян выступил с заявлением, резко осуждающим убийство журналиста, расценив его как "подлое проявление терроризма". С заявлениями и соболезнующими обращениями выступили также Министерство иностранных дел РА, спикер Национального Собрания Армен Хачатрян, премьер-министр Андраник Маргарян, Католикос Всех Армян Гарегин II, ряд политических партий и деятелей. На похоронах журналиста министр обороны РА Серж Саркисян, возглавлявший правительственную комиссию по организации похорон, заявил: "Правоохранительные органы Армении сделают все для раскрытия этого подлого убийства."

По факту убийства Следственное управление Генеральной прокуратуры РА возбудило дело по статьям 61 и 232, ч.1 Уголовного Кодекса РА - террористический акт и незаконное хранение, ношение и применение оружия и боеприпасов. Генпрокуратура обратилась к общественности страны с просьбой помочь в расследовании преступления и пообещала выплатить вознаграждение в размере 250 тысяч долларов США лицам, которые окажут содействие в раскрытии убийства, нахождении его исполнителей и заказчиков.

В распространенном 29 декабря заявлении Ереванского пресс-клуба подчеркивалось, что 2002 год, завершившийся циничной расправой над руководителем одного из ведущих СМИ страны, стал беспрецедентным в истории независимой Армении по количеству случаев насилия над журналистами. "Каким бы ни был мотив этого преступления, - говорилось в заявлении, - оно стало еще одним наглым вызовом нашему обществу и армянской журналистике, в частности. Подобные чудовищные деяния ввергают в ужас, создают атмосферу страха, подрывают основы свободы слова и демократии в целом. Ереванский пресс-клуб в который раз вынужден констатировать, что по сей день не раскрыт ни один случай насилия против журналистов, и требует от компетентных органов найти организаторов и исполнителей этого убийства." "Мы надеемся и сделаем все от нас зависящее, чтобы журналистское сообщество сплотило сегодня не только горе, но и

решимость положить конец насилию. Мы обязаны объединиться - вне зависимости от политических пристрастий, во имя защиты наших прав и свобод", - призвал ЕПК.

С заявлениями и соболезнованиями в связи с трагической гибелью Тиграна Нагдаляна выступили не только армянские, но и зарубежные профессиональные объединения. В обращении Международной Конфедерации журналистских союзов говорилось, что смерть Нагдаляна стала большой утратой как для армянской журналистики, так и для всего международного журналистского сообщества, и выражалась надежда, что "руководство страны и правоохранительные органы найдут исполнителей и заказчиков этого циничного убийства". В заявлении Бакинского пресс-клуба, с представителями которого Нагдалян неоднократно встречался на различных региональных мероприятиях, говорилось: "Он всегда стремился к взаимопониманию, терпимости, защищал принципы свободы слова и прессы. (...) Террор против журналистов должен быть самым строгим образом осужден всеми, всюду и всегда. Убийство журналиста - это акт вандализма, симптом опаснейшей болезни, которая, развиваясь, может ввергнуть все общество в атмосферу страха и безмолвия." Президент Ассоциации дипломатических корреспондентов Турции Юсуф Канли от имени возглавляемой им организации строго осудил "это циничное убийство и малодушное покушение", выразил глубокие соболезнования в связи с "трагической гибелью нашего выдающегося коллеги Тиграна Нагдаляна". "В этот скорбный момент мы хотим также еще раз подчеркнуть нашу солидарность с коллегами в Армении", - было сказано в обращении.

8 января 2003 было обнародовано заявление Генерального Секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера, резко осудившего убийство "одного из наиболее авторитетных журналистов Армении" и охарактеризовавшего его "не только как преступление против личности, но покушение на свободу СМИ": "Общественные телевидение и радио Армении призваны сыграть решающую роль в демократической жизни страны, особенно в освещении предстоящих президентских и парламентских выборов." Высоко оценив усилия Тиграна Нагдаляна по реформированию армянского общественного вещания в соответствии с европейскими стандартами и призвав продолжить его дело в том же духе открытости, глава СЕ подчеркнул: "Этот чудовищный и бессмысленный акт не должен помешать процессу демократизации в Армении. Я призываю компетентные армянские органы провести тщательное и гласное расследование для привлечения виновных к судебной ответственности."